

Глава 2. Гу Линь вернулся

— Уже почти одиннадцать, почему его до сих пор нет?

Трое соседей смотрели в окно на усиливающийся дождь.

— Тун-Тун зонт взял?

— Вряд ли.

— Пойду встречу его у ворот, скоро общежитие закроют, — сказал Цуй Миньин и уже собрался вставать, как в двери послышался звук поворачивающегося ключа.

Все трое обернулись. В комнату вошёл Цзи Тун, таща за собой знакомые сумки и переноски. Его сливовая футболка была вся в белой кошачьей шерсти, волосы и плечи промокли. Он был точь-в-точь как персонаж с известного мема — «я вернулся с заработков».

А в следующую секунду Цзи Тун достал откуда-то из-за спины три огромных крафтовых пакета.

— Держите.

— Что это?

— Гокуй от той лавки у школы. Юань же говорил, что хочет? Я мимо проходил и купил, — Цзи Тун кое-как бросил переноску на пол и сунул пакеты в руки Цуй Миньину. — Ешьте скорее, пока не остыли. Вроде не промокли.

Так, теперь ещё больше похож на того, кто вернулся с заработков.

Чжоу Тянь и Цуй Миньин с укором посмотрели на Ли Юаня, который и заикнулся про гокуй. На их лицах читалось: «И тебе не совестно?».

Ли Юань: «...»

— Он же просто так сказал, — начал Цуй Миньин, помогая разбирать вещи. — Такой дождь, а ты вместо того, чтобы скорее возвращаться, ещё за гокуем пошёл.

— По пути было, — ответил Цзи Тун.

— Ладно, ладно, — Ли Юань уже соскочил с кровати, накинул Цзи Туну на голову полотенце и

подтолкнул его к ванной. — Быстро в душ. Если сейчас простудишься, как я потом перед Ли...

Цзи Тун, с полотенцем на голове, не расслышал.

— Кем «Ли»?

Под испепеляющими взглядами Цуй Миньина и Чжоу Тяня Ли Юань, не моргнув глазом, нашёлся:

— Профессором Линь Хунинем.

— Кем? — не понял Цзи Тун.

— Нашим преподавателем по тайцзицюань.

— Я не записывался на тайцзицюань.

Ли Юань: «...»

— Ой, я перепутал. Да неважно, какой преподаватель, иди мойся! Пижаму я тебе принесу! Быстрее, быстрее!

— Хлоп! — дверь ванной наконец закрылась.

Ли Юань с облегчением выдохнул и обернулся.

— Язык без костей, — Цуй Миньин сунул ему в руки пакет с гокуем. — Смотри, если Тун-Тун сегодня узнает, что брат Линь возвращается, останешься ты без своего гокуя.

Ли Юань: «...»

— А ты смотри, чтобы брат Линь не узнал, что Тун-Тун под дождём бегал за твоим гокуем, а то останешься без своей жизни, — добавил Чжоу Тянь.

Ли Юань: «.....»

-

На следующий день, когда Цзи Туна разбудил будильник, голова была немного тяжёлой.

Снизу доносились шаги, в ванной горел свет.

— Я опять проспал? — спросил Цзи Тун.

Цуй Минъин услышал в его голосе нотки простуды и нахмурился.

— Заболел?

Цзи Тун рывком сел на кровати.

— Ничего страшного.

Умывшись, он заварил себе пакетик лекарства от простуды.

Первый сентябрьский дождь, начавшийся вчера вечером, всё ещё не прекращался, усыпав землю опавшими цветами и листьями.

Ещё одно лето в Аньцзине подошло к концу.

— Тун-Тун, можешь помочь отсканировать QR-код? — едва Цзи Тун вошёл в аудиторию, его тут же поймал староста.

За три месяца досрочной учёбы Цзи Тун успел со всеми в группе основательно подружиться.

— Конечно, где сканировать? — он достал телефон.

— Вот этот, для верификации, нужно проголосовать.

Пока Цзи Тун разблокировал телефон, староста случайно бросил взгляд на его главный экран и заметил до боли знакомое зелёное приложение.

— Тун-Тун, ты тоже играешь в «Лягушку-путешественницу»?

Рука Цзи Туна, державшая телефон, едва заметно дрогнула. Через пару секунд он улыбнулся и небрежно ответил:

— Немного поиграл, скачал и так и не удалил.

— Сейчас уже редко кто в неё играет, — сказал староста. — А я в своё время так на неё подсел,

каждый день готовил ей бенто и амулеты, ха-ха.

— А как твоего лягушонка зовут?

Цзи Тун: «...»

— ...Давно не заходил, забыл, — тон его стал немного скованным.

— Понимаю, — староста не удивился ответу. — Я тоже давно не играл. Если бы недавно в новостях не увидел, что они прекращают поддержку, то и не вспомнил бы про эту игру.

Цзи Туна будто ветром обдало. Он резко поднял голову.

— Прекращают поддержку?

— Ага.

— Когда?

— Кажется, недавно? В июне или когда там? — переспросил староста. — А что?

— Ничего, — Цзи Тун снова опустил голову. — Проголосовал.

Староста сложил руки в молитвенном жесте:

— Тун-минь.

Цзи Тун рассеянно вернулся на своё место.

...Прекращают поддержку?

Он молча посидел несколько мгновений и впервые за полгода открыл то зелёное приложение.

Из-за долгого отсутствия загрузка новых данных заняла больше минуты.

Увидев уведомление об обновлении версии, Цзи Тун с облегчением выдохнул.

Слава богу, ещё запускается.

Он нажал «ОК».

Длинная полоса загрузки медленно поползла вперёд.

50%.

99%.

В момент завершения загрузки на экране появились слова «Перезапуск приложения».

А в следующую секунду, словно снежинки, посыпались накопившиеся за несколько месяцев сообщения:

□Гу Линь отправился в путешествие□

□Гу Линь вернулся□

□Получен предмет□

□Кажется, что-то произошло□

□Гу Линь отправился в путешествие□

□В почтовом ящике что-то блестит□

□Гу Линь прислал фотографию□

...

Цзи Тун пробежался по ним глазами. Наконец, экран замер на последнем сообщении:

□Гу Линь вернулся□

Цзи Тун смотрел на эти слова, и взгляд его расфокусировался.

Костяшки его пальцев побелели.

Экран телефона застыл на дворике лягушонка. Цзи Тун смотрел на нарисованную дверь домика. Стоило нажать, и «Гу Линь» был бы внутри.

Может, спал бы. Может, писал письмо.

Но Цзи Тун не нажал.

Он вышел из приложения, открыл Weibo, ввёл в поиске «Лягушка-путешественница», и первой же строкой выскочила тема о прекращении поддержки игры.

Цзи Тун напряжённо нажал на ссылку.

Через две минуты камень с его души упал.

К счастью, прекращали поддержку только сторонние сервера, официальный продолжал работать.

Натянутая струна внутри Цзи Туна наконец ослабла. Он откинулся на спинку стула.

А потом ему стало всё злее и злее.

И ещё злее.

Непонятно, чему он вообще радовался.

Слова «Гу Линь вернулся» вспыхивали в его голове, и от этого голова болела ещё сильнее.

Он швырнул телефон в ящик стола.

— Была бы смелость — закрыли бы сервера, чтобы вообще не возвращался. Кому он нужен.

Цзи Тун в ярости отсидел всю пару.

Во вторник утром была только она одна.

— Что дальше? — спросил Ли Юань. — В библиотеку?

Цзи Тун покачал головой:

— Я домой, спать.

По пути в общежитие они снова встретили Ту Цзин с её командой.

— Старшая, плакаты клеите? Какое-то мероприятие? — поинтересовался Ли Юань. — Помощь нужна?

Ту Цзин хотела отказаться, но было уже поздно. Она вскинула руку.

— Эй, не разворачивай...

— Ш-ш-ш, — с шелестом Ли Юань развернул плакат.

Слова «С уважением к учителям, что ведут нас через тысячи миль, не забудем их доброту» бросились в глаза.

— Плакат ко Дню учителя, девятое сентя...

Стоп.

День учителя?!

Чёрт, чёрт, чёрт.

Ли Юань тут же свернул плакат и бросил его на ближайший стол.

— Я же сказала, не разворачивай, — вздохнула Ту Цзин.

— Я забыл, что скоро эта дата, — сокрушался Ли Юань.

10 сентября, День учителя, а также... день рождения Гу Линя.

В школе они всегда отмечали его все вместе.

К счастью, Ли Юань среагировал быстро. Цзи Тун ничего не успел заметить. Переглянувшись с Ту Цзин, Ли Юань поспешил увести друзей.

Вернувшись в общежитие, Цзи Тун умылся и лёг в постель.

— Уже спать? — спросил Ли Юань.

— Порешаю задачки, чтобы лучше спалось, — зевнул Цзи Тун.

— Хорошо, хорошо, решай.

Ли Юань жестом подозвал остальных, и они зашли в ванную.

— Послезавтра уже десятое. Я думаю... может, воспользуемся моментом и заранее намекнём Тун-Туну? — Ли Юань взъерошил волосы. — Не то чтобы прямо сказать, что брат Линь вернулся, а так, прощупать почву.

Цуй Минъин и Чжоу Тянь молчали.

— Ему же нужно как-то заранее узнать! Пусть лучше сейчас выплеснет злость, сейчас поругается, чем потом, когда увидит его, устроит скандал.

Цуй Минъин, поколебавшись, наконец кивнул.

— Только прощупать почву, ничего лишнего.

— И поаккуратнее, не в лоб, — добавил Чжоу Тянь.

Когда они вышли, Цзи Тун сидел на кровати, листая что-то на планшете. Увидев их, он удивился.

— Почему вы все в ванной столпились?

— Ру... руки мыли, — нашёлся Ли Юань.

Троица разошлась по своим местам.

«Ничего, нас хранят высшие силы», — мысленно повторил Ли Юань дважды, прежде чем заговорить.

— Тун-Тун.

— М?

Ли Юань подбирал слова.

— Это... ты видел сообщение в чате группы?

— Какое?

— Ну... там это... скоро же День учителя, староста предлагает скинуться на цветы для куратора.

Кончик стилуса Цзи Туна дрогнул, оставив на виртуальном листе уродливую царапину.

Он нажал «отменить» и стёр несколько цифр.

— Угу.

Реакция... довольно спокойная?

— Десятого, да. Время летит, — продолжал Ли Юань.

Поаккуратнее, не в лоб.

День рождения.

Поаккуратнее.

— День учителя пройдёт, и вот уже Новый год. А в первый день нового года у тебя день рождения, мы...

Чёрт, дальше не придумывается.

Цуй Минъин не выдержал и взял инициативу на себя:

— Тун-Тун, мы хотели спросить... вот если, предположим, десятого числа брат Линь тебе напишет, ты ему ответишь?

— Щёлк.

С кровати донёлся отчётливый звук.

Это стилус Цзи Туна ударился о планшет.

Всё, бросил стилус.

Цуй Минъин тут же вскочил со стула, но, подняв голову, увидел сияющее лицо.

Цзи Тун улыбался во весь рот.

— А кто такой брат Линь? — спросил он.

—

-

Закончился ещё один учебный день. Цзи Тун посмотрел в окно на наконец-то прекратившийся дождь, собрал вещи и вышел.

На этот раз он был налегке: только рюкзак-переноска с парой банок консервов.

Обычно Цзи Тун искал Первого пару раз в неделю, не чаще. Но сегодня, сам не зная почему, ему захотелось выйти.

Фраза «Гу Линь вернулся» не выходила из головы.

Цзи Туна это ужасно раздражало.

Но какой-то внутренний голос твердил: «Иди, посмотри, проверь, докажи, что это правда».

И Цзи Тун пошёл.

Результат проверки: ложь.

Гу Линьлин не вернулся.

И Гу Линь тоже...

Цзи Тун сидел на скамейке, где обычно прятался от дождя Гу Линьлин. Одежда промокла от оставшихся на спинке капель, но ему было всё равно.

Он шмыгнул носом.

Плакать не хотелось.

Просто нос заложило.

Цзи Тун достал телефон, со злостью открыл то зелёное мошенническое приложение для разведения лягушек и нажал на поле с именем.

Ну почему он тогда выбрал именно это имя?

Плохое имя.

Прошлое не вернуть, но будущее светло и прекрасно. Больше ты не Гу Линь, теперь ты Гу Си!

Тьфу! Цзи Си!

С чего бы ему брать мою фамилию!

Так думал Цзи Тун, но палец, занесённый над кнопкой «изменить», так и не опустился.

В конце концов, Гу Линь остался Гу Линем.

Тем, кто уезжает в путешествия, присылает открытки и... возвращается.

Цзи Тун потёр лоб, собрал рюкзак и вызвал такси.

— Водитель, в Аньцзинский университет.

— Хорошо.

По радио передавали прогноз погоды. Цзи Тун отвернулся к окну.

Его машина тронулась по неоновым улицам Аньцзина.

Самолёт благополучно приземлился в ночном небе Аньцзина.

«...температура в Аньцзине составляет 19 градусов по Цельсию, 66 по Фаренгейту. С завтрашнего дня ожидается новая волна холодного воздуха... Уважаемые пассажиры, наш самолёт прибыл в международный аэропорт Аньцзин-Тяньцин. Благодарим вас за полёт...»

С 13-го до 116-го градуса восточной долготы, более 7300 километров, десять часов пятнадцать минут.

Гу Линь, толкая тележку с багажом, вышел из аэропорта.

<http://bllate.org/book/14549/1288937>